

ОТЗЫВ

Официального оппонента о работе СУДЗУКИ Ю.
«КОНКУРС НА ДВОРЕЦ СОВЕТОВ 1930-х гг. в МОСКВЕ и
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ КОНТЕКСТ»

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.04
Изобразительное, декоративно-прикладное
искусство и архитектура

Актуальность выбранной диссертантом темы не подлежит сомнению, более того, множеством исследователей последнего десятилетия это ключевое архитектурное событие предвоенной архитектуры было принято использовать как важнейшую реперную точку дальнейшего анализа, но без глубокого сущностного рассмотрения, не политических, но именно архитектурных аспектов его проектирования. Это важно не только в историческом и искусствоведческом аспектах, но и с практической стороны — в проектировании общественных комплексов и сооружений, в организации архитектурных конкурсов.

Выбор поставленных задач полностью оправдан — существенно именно отстраненное от стилистических и вкусовых позиций рассмотрение архитектуры конкурсных и финального проектов Дворца Советов, трактованного не только как символического объекта, но и крупнейшего зрелищного общественного здания. Эта типология получила бурное развитие в рассматриваемый период, но не до конца ещё осмыслена, в отличие, к примеру, от жилья и небольших зрелищных комплексов, таких как рабочие клубы. Почти каждая из проблем, озвученных диссертантом, могла бы быть темой отдельной монографии, столь широка проблематика, непосредственно связанная с главной темой работы.

Объем проанализированного материала, его многоаспектность и ширина спектра рассматриваемых вопросов требует подробного представления самих материалов конкурса на Дворец Советов, поэтому членение основного текста диссертации на четыре полновесных главы совершенно оправданно.

Ценен взгляд автора на конкурс, взятый к рассмотрению будто бы в первый раз, это же и обосновывает посвящение первой главы архитектурным конкурсам на Дворец рабочих в Петрограде и Дворец труда в Москве. Исследователь обращает основное внимание на конкретные архитектурные качества и формотворческие аспекты конкурсных проектов, оставляя за скобками оценку стилиевых особенностей. Это принципиальная позиция автора, ищущего истоки стилистики Дворца Советов в наиболее поисковом, экспериментальном, не связанном прагматикой этапе развития отечественной архитектуры общественных зданий. По этой же причине автор не углубляется в анализ возникновения и особенностей типологии дворца культуры, рабочего клуба и народного дома, используя на протяжении всего текста преимущественно первым термином, а последний (хронологически наиболее ранний) вообще не употребляет.

В качестве замеченных недостатков стоит отметить, положение о какой-то особенной специфике стилиевой смены на рубеже 1930-х (включая здесь и обобщенные вкусовые оценки), не подкрепленное более чем убедительной в остальном аргументацией. Это, одно из ключевых в разделе актуальности работы положений несет вполне определенную моральную оценку, не отвечая меж тем реально проделанного диссертантом исследования и его

выводам. Такое рассуждение несколько смещает фокус внимания с архитектуроведческого анализа в сторону политологии. К чести диссертанта, в дальнейшем он остается верен нейтральной точке зрения.

Недостаточное внимание автора к проблемам собственно стилистического поворота 1930-х годов в мировом масштабе, на мой взгляд, простительно — эта задача для отдельного большого исследования, вклад диссертанта в подготовку которого представляет неоспоримую ценность.

В работе методично рассматривается морфологическая специфика конкурсных проектов Дворца Советов, что чрезвычайно ценно ввиду того, что в последние десятилетия изучение архитектуры 1930-х годов, особенно советской, проходило под сенью культурологических и политологических интерпретаций, иногда не лишенных даже вульгарного психологизма. Выправить этот крен — одна из задач, успешно решенных диссертантом.

Поставленные в начале работы задачи в целом адекватны гипотезе и намеченным целям исследования. Особенно ценно рассмотрение программ проектирования Дворца советов в контексте архитектурных конкурсов послевоенных лет.

Высокой оценки заслуживает привлечение автором архивных материалов, прямые цитаты документов, перечни требований к проектированию, списки участников мероприятий, пояснительные записки к проектам и т. п. Это несомненный вклад диссертанта в науку, причем, не менее важный, чем аналитическая часть работы.

Чрезвычайно важно включение в работу альбома оригинальной проектной графики, а также — хронологических таблиц, составленных автором, облегчающих восприятие компаративистской части исследования.

К сожалению, из рассмотрения выпали почти синхронные началу проектирования Дворца советов конкурсы на крупные зрелищные здания, такие как Театр массового действия в Харькове, Дом науки и культуры в Новосибирске, театр в Иваново-Вознесенске и другие. В первом конкурсе, как известно, принимали участие и ведущие западные зодчие. Тем не менее, сама логика повествования диссертации предполагает сосредоточенность на Дворце Советов.

В части, посвященной зарубежному влиянию, наибольший интерес представляет раздел, в котором рассматривается использование американского архитектурного и инженерного опыта советскими зодчими. Любопытен также анализ избранных критических откликов в западной прессе — здесь недостает итальянских или германских источников, но при данной постановке задачи это простительно.

Подводя итоги, надо сказать, что диссертант проделал значительную работу по систематизации и осмыслению конкурсных проектов Дворца Советов — как он справедливо отмечает, важнейшего в рассматриваемую эпоху архитектурного конкурса.

Некоторые выводы даны вскользь, к примеру, вывод о влиянии архитектуры конкретных нью-йоркских небоскребов представляет собой лишь общую констатацию этого факта.

Перечисленные недостатки, скорее свидетельствуют об обширности и глубине темы, чем снижают общее высокое качество диссертации, и ее исключительную ценность для истории отечественной архитектуры. Научные положения и выводы в достаточной степени обоснованы и правомерны, а высокая квалификация соискателя как исследователя несомненна, что подтверждают и публикации, выполненные в процессе исследования.

Диссертация Судзуки Юя заслуживает присуждения ему степени кандидата искусствоведения по специальности «Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура» (17.00.04). Текст исследования полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» ВАК РФ.

Автореферат полностью соответствует тексту диссертации, основные итоги исследования опубликованы в 9 научных статьях, в том числе в трех статьях в журналах из списка ВАК.

Ученому совету следует рекомендовать диссертанту подготовить на основе текста диссертации обширную монографию, посвященную разработанной им теме, как минимум, на двух языках (русском и английском) и с включением большого числа графических работ из фондов ГНИМА им. А. В. Щусева и других собраний.

Н. Ю. Васильев

Кандидат искусствоведения (18.00.01)
Московский музей дизайна, куратор
Москва 111401, 3-я Владимирская ул. 9 к.2 кв. 36

15 мая 2014 г.

А. А. Санькова
директор

